

Джон, едва опустивший палец на ручку, отдернул руку назад. Белый пыльный стальной сейф оказался под солнцем. После ввода пароля ящик открылся с чистым звуком. В нем оказались паспорт, удостоверение личности, маленький ключ и большая пачка денег.

«Ну, здравствуй, все мое состояние».

Джон, немного побурчав, достал из шкафа старый матерчатый мешок и положил его рядом с сейфом.

С тех пор, как Джон начал жить чужой жизнью, он старался не оставлять после себя следов, сознательно или бессознательно. Ощущение от накопления кучи наличных было жалким, потому что он даже не решался положить ее в банк. В этот момент он задавался вопросом, есть ли тут какое-то понимание, о котором он не знал.

Джон сунул в мешок пачку денег и удостоверение личности. Затем он как можно скорее собрал ингибиторы, скопившиеся в ящике. Джон, несущий мешок, остановился и проглотил таблетку без воды. Джону пришлось покашлять, поскольку таблетка застряла в его пересохшем горле.

В любом случае, не было бы ложью сказать, что ему нужно лекарство.

Поскольку он знал, что он Омега, Джон жил в неконтролируемом цикле течки. Ингибиторы, которые он принимал каждый день в одно и то же время, были своего рода благоговейным ритуалом, делавшим Джона похожим на Бету. Опять же, он не хотел снова оказаться жертвой отвратительных Альф, поэтому Джон делал это с фундаментальным желанием защитить себя от внешнего мира.

Его багаж всегда был простым, чтобы он мог уйти в любой момент, поэтому ему нечего было брать с собой, кроме денег и удостоверения личности. Джону приходилось поторапливаться, прежде чем Лукас начнет что-то подозревать. Джон открыл окно. Когда стыки окон вытянулись в прямую линию, беспорядочный шум города хлынул в комнату, словно ждал.

В новых зданиях окна не открывались полностью из соображений безопасности, но к старой квартире Джона это не относилось. Пятнадцатизэтажное здание могло похвастаться головокружительным видом. Он мог видеть людей, проходящих по переулку далеко внизу.

«Ха, блин. Как я оказался...»

Джон, глубоко вздохнув, поставил ноги на лестницу. Ржавое железо скрипело, в воздух летели жуткие звуки и пыль. Крепко закаленные пальцы схватили густо запыленную оконную раму. Джон поднял голову, стиснув зубы.

Если бы я только мог подняться на крышу...

Когда Джон поставил обе ноги на лестницу, железная лестница, долгое время оставленная без присмотра, затряслась, не выдержав веса взрослого человека. Ощущение танцующего и покачивающегося тела вызвало у Джона головокружение.

Внешняя запасная лестница была пристроена прямо рядом с комнатой Джона. На самом деле она была всего в нескольких шагах, но единственными местами, на которые Джон мог наступить, были декоративные камни и старые водостоки, слегка выступавшие за внешнюю стену. Если он хоть немного ослабит бдительность, он умрет.

Если он собирался умереть вот так, ему следует просто ударить Валентина по лицу. Джон глубоко вздохнул, размышляя о своем преждевременном разочаровании. Затем он схватил кирпич руками и осторожно двинулся. Кусочки камня разлетелись в воздухе, шурша при каждом шаге. Страх, что он в любой момент упадет и разобьет себе голову, был реальным. Всякий раз, когда дул ветер, центр тяжести ослабевал, а сердце билось так сильно, словно могло разорваться в любой момент.

«Бля, хаа...»

Он всегда думал, что не будет иметь значения, если он умрет в любой следующий момент, но теперь Джон почувствовал сильное желание жить.

«Хаа... ха...»

Когда Джону, наконец, удалось подняться по запасной лестнице, ведущей на крышу, его тело было мокрым от холодного пота. Прошло меньше нескольких минут, но казалось, что прошла вечность. Джон грубо потер руками влажный лоб и заставил ослабевшие ноги пошевелиться.

Наконец появилась крыша. Старые резервуары для воды, хлопчатобумажные диваны, скопившиеся окурки и пыльные пивные бутылки, катающиеся по полу. Пейзаж, который обычно был отвратительным, теперь выглядел красивее, чем роспись потолка Сикстинской капеллы. Джон, пересекший крышу, осторожно толкнул железную дверь.

К счастью, Лукас, похоже, еще не заметил отсутствия Джона. Джон шикнул бездомного кота и спустился на несколько этажей, чтобы подняться на лифте. Он выбрался со второго этажа, а не с первого, и побежал на другую сторону коридора.

Джон открыл пыльное окно и посмотрел вниз. На пятнадцатом этаже он использовал всевозможные акробатические приемы, залогом чего была его жизнь, поэтому высота второго этажа теперь казалась ничем. Он без колебаний выпрыгнул из окна. Пум! После удара о землю послышался глухой звук, и лодыжка Джона начала чертовски болеть.

«Ух, черт возьми».

Он чувствовал ужасную боль, но у него не было времени беспокоиться об этом. Джон пошел в переулок.

"Спасибо тебе, Господи."

Бог действительно существовал и сотворил ему чудо: мотоцикл Элейн тихо стоял в конце переулочка. Джон порылся в кармане и достал ключ. Ему часто приходилось одалживать мотоцикл Элейн, поэтому он сделал копию ключа и никогда раньше не думал использовать его таким образом. Джон сел на мотоцикл и пробормотал про себя.

Элейн, извини. Но я оставил достаточно денег, чтобы купить новый мотоцикл, так что, пожалуйста, давайте будем считать этот наш счет закрытым.

Из мотоцикла повалил едкий дым.

"Джон...!"

Громкий голос был слышен по всему переулочку. Лукас высунулся из окна и посмотрел на Джона. Лицо Лукаса, всегда имевшее нейтральное выражение, исказилось от смущения.

"Иди в жопу."

Когда Джон увидел лицо Лукаса, он почувствовал радость. С ухмылкой Джон поднял ему средний палец. Затем Джон без колебаний нажал на педаль газа. Врум-! Колеса с бодрым криком начали вращаться. Джон вырвался из переулочка.

Вскоре переулок опустел.

* * *

<http://bllate.org/book/14614/1296714>